

Глава 12

В оригинальной новелле события развивались не столь стремительно, но для Гуань Цзиньяо это не имело особого значения.

Цинь Хэн несколько месяцев мучился из-за девицы, которая якобы носила ребенка Цинь Вэня. Разумеется, он не стал дожидаться родов, чтобы во всём разобраться. Тогда именно Чжоу Е-вэнь отыскал доказательства того, что «будущая мать» преспокойно развлекалась в отелях со своим любовником. На основании этого он и сделал вывод, что плод в её чреве не имеет никакого отношения к покойному главе корпорации. Гуань Цзиньяо лишь воспользовался этим знанием раньше времени, чтобы эффектно разоблачить аферистку и заработать «очки лояльности» в глазах главного героя.

«Нужно и дальше втираться к нему в доверие, — размышлял Цзиньяо. — Ведь именно пасынок в конечном счёте выйдет победителем из этой грызни»

Несмотря на всю трагичность своей любовной линии, Цинь Хэн был невероятно крут. А в этом мире выжить было гораздо проще, если не числиться в списках его врагов.

Гуань бросил взгляд на Цинь Туна, который так и пожирал его сальным взглядом. Внутренне содрогнувшись от отвращения, Цзиньяо сохранил на лице маску невозмутимости.

— Третий дядя? — вкрадчиво поинтересовался он. — Какими судьбами?

Цинь Тун бесцеремонно прошёл в гостиную и по-хозяйски развалился на диване.

— Да вот, зашел проведать невестку. Как ты тут... справляешься в последнее время? — Он осклабился, изображая на лице некое подобие заботы.

Цзиньяо мысленно сплюнул. У этого старого козла на лбу аршинными буквами было написано желание затащить «вдовушку» в постель.

«Бесстыжий подонок, — пронеслось в голове. — Вот честное слово, не посмотрю на родство и укорочу твою «третью ногу», если не уймешься»

Вслух же он произнес, старательно изображая кротость и тихую печаль:

— Как-то справляемся. У меня ведь есть Чжэньчжэнь. Живем вдвоем, поддерживаем друг друга. Так спокойнее.

Услышав это, Цинь Тун резко вскочил, напуская на себя праведный гнев:

— Знаю я всё! Это наверняка тот сопляк Цинь Хэн вынудил тебя! Ты, как ни крути, его законный отчим — как он смеет так с тобой обращаться? Если не ради тебя, так хоть ради Чжэньчжэня постыдился бы. Это же его родной брат! Как у него рука поднялась? Заставил тебя подписать отказ от семьи Цинь... Эх, у старшего брата еще кости не остыли, а этот негодяй уже всю измывает над тобой. Я, как твой дядя, просто не могу на это смотреть спокойно!

«Давай-давай, играй свою роль, — усмехнулся про себя Гуань. — А актер из тебя, надо признать, не самый плохой. Если бы я не знал сюжета, может, и купился бы на твою чушь»

Цинь Тун, видимо, слишком глубоко вошел в образ: он принялся мерить гостиную широкими шагами и в порыве чувств едва не растянулся на ковре, зацепившись ногой за край. Цзинъяо не выдержал и издал короткий смешок. Впрочем, когда Тун обернулся, на лице Гуаня снова была лишь маска беззащитного создания.

Тот решил, что ему просто послышалось. Ну не могла эта хрупкая прелесть над ним насмеяться! Он ведь пришел спасать её!

Окрыленный этой мыслью, Цинь Тун снова одарил Цзинъяо «сочувственной» улыбкой:

— Эх, невестка... Вообще-то, я пришел поговорить с тобой по одному важному делу.

Гуань резко поднялся, всплеснув руками:

— Ой, Третий дядя, тысяча извинений! Мне же пора за Цинь Чжэнем. Обещал сегодня забрать его лично, а то он снова закатит истерику. Нельзя же обманывать ребенка, верно?

Не дожидаясь ответа, он кликнул дворецкого:

— Прими гостя как следует, а я поспешу за сыном.

Дворецкий, хоть и не сразу понял причину такой спешки, послушно кивнул. Цинь Тун остался стоять посреди комнаты в полном недоумении, глядя на захлопнувшуюся дверь.

— Я... что, пришел не вовремя? — растерянно спросил он у прислуги.

Дворецкий и сам был в замешательстве — разве у маленького господина сегодня не урок верховой езды? Но, будучи профессионалом, он сохранил невозмутимость:

— Господин Цинь, молодой господин в последнее время очень привязан к господину Гуаню. Скорее всего, они поужинают где-нибудь в городе и вернутся поздно. Желаете подождать или...

Намек был прозрачнее некуда: засиживаться в доме вдовы брата было неприлично. Цинь Туну ничего не оставалось, как уйти. Перед уходом он лишь бросил, чтобы Цзиньяо заглянул к нему, как вернется.

Разумеется, Гуань никуда идти не собирался. Вернувшись, он напрямиком направился в спальню — убивать время за видеоиграми. Игры в этом мире были скучноватыми, но это всё же лучше, чем компания озабоченного родственника.

Наигравшись, он вызвал дворецкого:

— Ну, что там наш Третий вещал?

— Просил дать ему ваш номер в Вэйсинь, — ответил тот. — Но я отказал. Сказал, пусть сам просит у вас разрешения.

Цзиньяо довольно улыбнулся.

«Рыбка заглотила наживку»

— Слушай, — подмигнул он дворецкому, — перешли ему мой контакт потихоньку. Сделай вид, что я об этом не знаю.

Тот мысленно вздохнул.

«Опять он использует меня как пешку в своих интригах»

Но вслух лишь подтвердил готовность исполнить поручение.

Запрос в друзья прилетел почти мгновенно. Он выждал паузу ровно в пятнадцать минут, прежде чем нажать кнопку подтверждения.

Цинь Тун тут же настрочил:

[Добрый вечер, невестка. Только из душа? /смущенный смайл/]

Гуань едва не подавил рвотный позыв. Пересилив себя, он напечатал ответ:

[Ой? А разве Третий дядя сейчас не со Вторым дядей?]

На той стороне воцарилось молчание. Статус «печатает» появлялся и исчезал несколько раз,

пока наконец не пришло сообщение:

[Второй брат... он куда-то ушел?]

Цзиньяо продолжил набрасывать:

[Да я в последнее время частенько вижу, как он уезжает куда-то вместе с нашей младшей сестрой. Сопровождает их какой-то невысокий плотный мужчина. Я и подумал — неужели они вас не позвали?]

Отправив это, Гуань отбросил телефон и со смехом повалился на кровать.

«Ну всё, гадай теперь, дорогой родственник!»

«Из всей троицы наследников у Цинь Туна самая маленькая доля акций. Сомнение — мощный яд. Когда он решит, что брат с сестрой проворачивают дела за его спиной, попытаюсь заработать в обход него, их хрупкий союз затрещит по швам»

В доме Цинь Туна его супруга, только вышедшая из ванной в шелковом пеньюаре, недовольно прищурилась, увидев, что муж собирается на выход.

— И куда это ты на ночь глядя намылился?

— К Второму брату, — бросил Тун, не глядя на неё.

— К брату или к его любовнице? — съязвила жена.

— У тебя дом скоро по кирпичику растащат, а ты всё ревность разводишь! — огрызнулся он и, хлопнув дверью, ушел, оставив женщину кипеть от злости.

Подъехав к дому Цинь Цзяня, Тун застал того на пороге — Второй брат возвращался домой, и от него за версту разило спиртным.

— Ты чего тут караулишь? — удивился Цзянь. — Дело есть?

Тун окинул его подозрительным взглядом:

— Второй брат, и где же ты пропадал?

Тот слегка замялся:

— Да... на заводе проблемы возникли, пришлось съездить, проконтролировать.

— На заводе, значит? — Цинь Тун не скрывал сарказма. — Или всё-таки в городе?

Он прекрасно знал, кто этот «плотный коротышка» — секретарь Ци, человек, от которого зависели итоги тендеров. Тун догадывался, что у брата есть левые доходы, но не ожидал, что тот осмелится использовать коммерческие тайны «Цинь» для личного обогащения.

Цинь Цзянь нахмурился:

— Что ты несешь? Какие дела в городе? Я что, мэр или секретарь горкома, чтобы меня по ночам вызывали?

Цинь Тун не стал выкладывать все карты сразу, лишь процедил сквозь зубы:

— Второй брат, мы ведь в одной лодке. Если намечается прибыльное дельце — не забудь про младшего брата.

— Да когда это я тебя обделял?! — вспыхнул Цзянь. — Совесть имей! В этом месяце ты получил несколько миллионов чистыми. Не будь меня, видел бы ты эти деньги как свои уши!

Тун тоже закипел:

— Это что еще за тон? Я эти деньги заработал честным трудом, а не из твоих рук получил! Поясни-ка мне, Цинь Цзянь, ты меня за пустое место держишь, что ли?

Спиртное ударило Цзяню в голову, и он перестал выбирать выражения:

— Да ты сам это сказал! Можно подумать, ты не знаешь, что без меня ты — ноль без палочки!

— Ах ты мразь! — взревел Цинь Тун. — Это кто тут ноль?! Да я тебя...

Гуань Цзиньяо, наблюдавший за этой сценой с балкона своего особняка, понял, что пора выходить в партер. Он передал спящего Чжэньчжэня на руки дворецкому и прямо в пижаме спустился вниз.

Зрелище стоило того: братья дрались так, словно были злейшими врагами. Тун ловким ударом сбил с Цзяня очки, а тот в ответ вцепился ему в воротник, с треском раздирая дорожную сорочку.

— Ой, Второй братец, Третий братец! Что же это вы? — запричитал Цзинъяо, подходя ближе. — Как же так можно?

Братья, не обращая на него внимания, продолжали осыпать друг друга оскорблениями.

— Тоже мне, старший брат! — орал Тун. — Да ты и мизинца Цинь Вэнь не стоишь!

Сравнение с Вэнем было для Цинь Цзяня самым болезненным ударом. Всю жизнь их сравнивали. Вэнь был как недостижимое облако в небесах, а он — как придорожная грязь. Почему всё всегда доставалось ему? Он мог бросить учебу, уйти в армию, плевать на семейный бизнес — а старик всё равно готов был отдать всё именно ему.

Заметив, как удачно он попал в больное место, Гуань решил подлить еще масла в огонь:

— Третий дядя, не будь так строг. Второй дядя хотя бы... плодовитее твоего покойного брата. Вон сколько детей настрогал.

Цинь Цзяня будто током ударило. Он развернулся и влепил Туну пару увесистых пощечин. Тот не остался в долгу, повалил брата на землю и сел сверху, методично работая кулаками.

— Да что же вы так вяло-то? — подбадривал их Гуань шепотом. — Поднажмите!

А потом, заметив приближающихся жен, сменил тон на тревожный:

— Ах! Прекратите сейчас же! Вы же родная кровь, во всём можно разобраться миром!

Вскоре прибежали супруги драчунов, и началась всеобщая свалка. Крики, визги, взаимные обвинения — шум стоял на весь квартал.

Насладившись спектаклем вдоволь, Гуань Цзинъяо в прекрасном расположении духа вернулся в свой особняк. Он шел пританцовывая — это была самая успешная диверсия в его жизни.

Наньчжоу

Хэй Фэн и Цинь Вэнь наконец добрались до обитаемого острова на отремонтированной рыбацкой лодке.

Телохранитель долго возился со своими высокотехнологичными часами, пока они обустроивались в доме местных фермеров. Внезапно он воскликнул:

— Есть контакт! Я подключился к системе наблюдения! Сигнал прерывистый, но картинка есть. Попробую вывести изображение...

Цинь Вэнь тут же подошел ближе. На маленьком экране возникло изображение поместья Цинь — камера была направлена на вход в дом Гуань Цзиньяо.

В кадре появился сам Гуань. Он шел вприпрыжку, а на его лице сияла такая широкая улыбка, что казалось, еще немного — и она достигнет ушей. Весь его облик излучал абсолютное, ничем не омраченное счастье.

Хэй Фэн застыл, переводя взгляд с экрана на босса.

— Слушай... — осторожно начал он, — кажется, твоя смерть пошла твоей супруге только на пользу.

<http://bllate.org/book/15817/1423602>